

Сергей Михеев
генеральный директор Центра политической конъюнктуры России,
генеральный директор Института каспийского сотрудничества

**ПЛАНЫ США И НАТО
В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ
И СЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА РОССИИ**

Ситуация, которая складывается в мире в последние два десятилетия, и роль, на которую претендует Североатлантический альянс, достаточно тревожна. Возможно, прозвучит банально, но, тем не менее, я скажу, что в последние годы НАТО откровенно пытается подменить собой Организацию Объединенных Наций. Да, ООН – далеко не идеальный институт, никто особенно не восторгается его работой. Тем не менее, Объединенные Нации – это консенсус всех государств мира. НАТО – это военная организация группы наиболее развитых стран, но этого слишком мало, чтобы представлять интересы всего мира. Однако в последние годы НАТО пытается подменить собой все мировое сообщество и радикально перестроить всю систему международного права и систему принятия политических решений на планете. По сути, возвращая мир в состояние, в котором прав тот, кто сильнее.

Основная концепция НАТО, по большому счету, сводится к простому кредо: «Мы сильнее, поэтому наши интересы имеют приоритет над чьими-либо другими».

Я уверен, что развитие ситуации в этом направлении ничем хорошим для мира не закончится. Собственно, события последних двадцати лет со всей ясностью это подтверждают.

В принципе, было бы возможно задать вопрос: «Ну, а почему не НАТО должно поддерживать стабильность в мире?». Ведь Североатлантический блок представляет собой конгломерат очень развитых стран, достигших больших успехов в технологическом плане, считающих себя демократическими. Так почему бы и не доверить НАТО роль некоего мирового полицейского? Доброго и справедливого, конечно.

Этот вопрос был бы уместен, если бы мы не видели очевидных результатов деятельности альянса. А она, если кратко ее оценить, выглядит так: везде, куда приходит НАТО, не появляется ни стабильности, ни процветания, ни мира. Альянс решает свои собственные проблемы в разных уголках Земли, не обращая никакого внимания на побочные последствия, которые несут его

действия для населения «опекаемых» им стран. С момента развала биполярной системы НАТО стало наиболее мощной военной организацией, но в мире не прибавилось ни декларируемых Брюсселем мира, ни стабильности, ни спокойствия, ни демократии. Это и есть результат заявленной НАТО цели: попытаться задавать тон в решении международных проблем.

Какие дивиденды и плюсы принесло России сотрудничество с альянсом? Практически, никаких.

Разговоры о том, что военная операция НАТО в Афганистане решает проблемы Москвы на южных рубежах страны, мне кажутся абсолютно несостоятельными.

После вторжения сил НАТО в Афганистан мы получили кратное увеличение наркотрафика в Россию, наша молодежь – давайте признаем – погибает от растущего потребления наркотиков, в первую очередь, «тяжелых». Россия, когда-то представлявшая собой транзитную страну для наркопотока, сегодня стала одним из главных потребителей афганского героина. То есть военная операция, заявленная как борьба НАТО с международным терроризмом, для нас обернулась мощнейшим наркоударом, причем – в первую очередь по нашему будущему, по молодым людям.

Давайте зададимся и еще одним вопросом: так удалось ли одержать хотя бы локальную победу в битве с международным терроризмом? Ведь и в Вашингтоне, и в Брюсселе уверяли, что вторжение в Афганистан эту проблему решит, добавляя, что и Россия будет избавлена от незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе. Поскольку базы подготовки террористов в Афганистане будут ликвидированы силами альянса. Нет, этого не произошло. Международный терроризм продолжает существовать, его связи с афганскими бандформированиями сохраняются. Быть может, поменялись формы их взаимодействия, но в общем и целом ситуация к лучшему не изменилась.

В то же время в отношении России НАТО сохраняет логику холодной войны. В Брюсселе воспринимают нашу страну как одного из главных возможных соперников, которого необходимо максимально жестко выдавливать на восток и на север, натовцы будут пытаться максимально ограничивать наши внешнеполитические действия и вести себя как с потенциальным врагом.

Ставка Москвы, которую она делала в конце восьмидесятых – начале девяностых годов на то, что мир станет другим, а биполярный конфликт сменит равноправное сотрудничество, абсолютно не оправдалась.

Сегодня мы видим разработку системы ЕвроПРО, которая – что бы об этом ни говорили в Брюсселе – де-факто угрожает России. Ни одного

доказательства обратного нет. Мы видим попытку НАТО расширяться на Восток – до непонятных пределов. В свое время, когда велись разговоры о выводе советских войск из Восточной Европы, натовцы брали на себя не зафиксированные юридически обязательства по нерасширению альянса. Они были моментально забыты – как только Североатлантический блок получил желаемое. Это – к вопросу о том, следует ли России доверять красноречивым словесным заверениям Соединенных Штатов о «ненаправленности ЕвроПРО» против нашей страны. При категорическом отказе подписывать какие-либо обязывающие документы на этот счет. Что ж, единожды солгав, кто тебе поверит, вот чем сегодня трезво руководствуемся мы.

В результате мы имеем дело с сохранившейся напряженностью на восточных рубежах России, очевидны выдавливание нас с традиционных территорий влияния и рост военной угрозы нашей стране, а также попытки любой ценой наращивать свое присутствие на постсоветском пространстве. К примеру, сегодня одна из стратегических целей НАТО на постсоветском пространстве - установление военного присутствия на Каспии и в Средней Азии. Регионах, богатых природными ресурсами. Ради этого Запад пытается купить местные элиты, привлекая их выгодными нефтегазовыми контрактами. Потом этих князьков можно скинуть и реформировать местное государственное устройство. Для размещения своих баз на Каспии альянс найдет поводы - как нашел он их при вторжении в Ирак и Ливию.

Полагаю, НАТО не успокоится до той поры, пока не вытеснит нашу страну, скажем, в район Северного Ледовитого океана. И не убедит нас в том, что с нашей стороны было бы цивилизованным и демократическим поступком взять и утопиться в нем.

При этом, даже если мы утопимся, нас будут обвинять в дикости и варварстве, потому что бросились в воду не вниз головой, а ногами вперед.

Сегодня России крайне важно понять все подлинные слагаемые отношения к НАТО, особенно после выборов президента и выстраивания внешнеполитического курса со своими партнерами в мире. Плюс к этому в ноябре предстоят выборы президента в Соединенных Штатах. Надо осознать: каковы реальные последствия повышенной активности Североатлантического альянса, насколько блок способен отражать и учитывать мнение международного сообщества, действует ли НАТО в интересах всего мира или в интересах узкой группы истеблишмента западных стран. И как нам ко всему этому относиться. В России давно сложилась ситуация, в которой мнение этого самого западного истеблишмента ассоциируется с мнением всего цивилизованного мира. Фраза «Весь цивилизованный мир считает...» стала у нас расхожей. При этом под ним подразумевается мнение государственного департамента США, еврочиновников или сотрудников штаб-квартиры НАТО в Брюсселе.

А если вы считаете иначе – то автоматически не принадлежите к «цивилизованному миру», вы - варвары, с которыми не о чем говорить. К сожалению, это стало устойчивым штампом в нашей стране, которым пользовались, пользуются и долго будут пользоваться как политические деятели, так и эксперты и публицисты. Эта точка зрения, уверен, не имеет отношения к действительности, более того, она порочна. К тому же, у нас не хотят слышать иных суждений, существующих на Западе: считается, что все поголовно население этих стран приходит в восторг и полностью одобряет мнение государственного департамента или штаб-квартиры НАТО. Многие уверены: так считает вся западная элита и представители образованного класса западных государств. И никаких альтернативных мнений там не существует, так что несогласие с «официальной» точкой зрения означает, что вы, мягко говоря, человек тупой. Хотя совершенно очевидно, что это далеко не совсем так – у нас предпочитают этого не замечать.

Давайте не будем искать в тех пафосных выступлениях на тему о миролюбии НАТО, которые прозвучат на саммите альянса в Чикаго, заверений в добром отношении к России. Желающих поклясться чуть ли не своей мамой в искренней любви к нам в столице штата Иллинойс будет великое множество. Истину утопят в потоке слов.

А истина, судя по всему, будет состоять в том, что, как заявил генеральный секретарь Североатлантического альянса Андерс Фог Расмуссен, система ЕвроПРО будет доведена до «полной способности к действиям».

В Чикаго не услышат Москвы – потому что заведомо глухи к мнению России. Там ждут, когда мы, по настоятельным рекомендациям Запада, утопимся – пусть даже «нецивилизованно». Очень надеюсь, что они этого никогда не дождутся. По крайней мере, определенный повод для такой надежды дал президент Владимир Путин, отказавшийся ехать на саммит «большой восьмерки» в США.